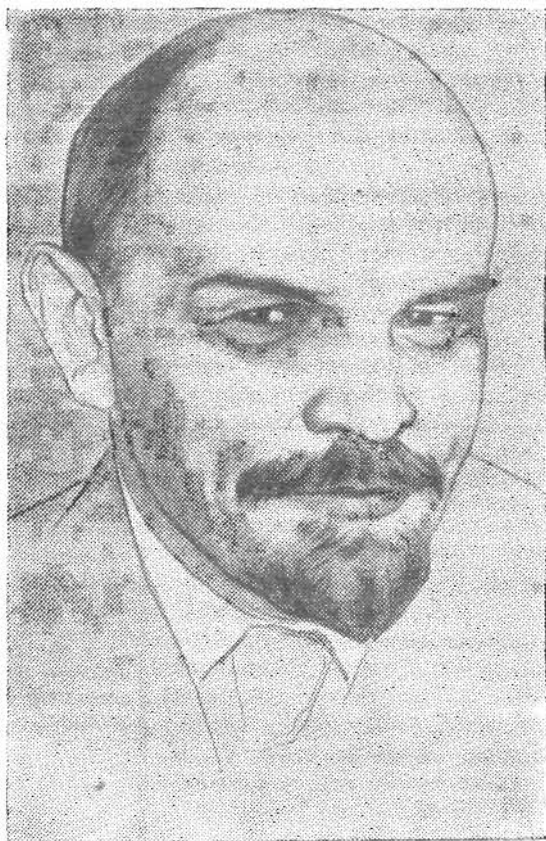

МЫ ЗНАЕМ—ПРОЛЕТАРИАТ—ПОВЕДИТЕЛЬ, И ЛЕНИН—ОРГАНИЗАТОР ПОВЕДЫ.
В. Маяковский

По путевкам райкома

профсоюза работников сельского хозяйства и заготовок нынче в санаториях и домах отдыха побывало сто сорок четыре труженика нашего района, по туристическим путевкам отдохнуло пять человек. Например, С. Н. Григорьева, инженер по технике безопаснос-

ти из совхоза «Шахтер», свой отпуск провела в туристическом походе, В. П. Жуковская, из этого же совхоза, побывала в Железноводском санатории, а рабочий совхоза «Красносельский» С. В. Алабугин отдохнул в Верхотомском доме отдыха.

М. БАЛАНДИН.

Обзор писем ЖЕЛАЕМ ВЕЧНОЙ МОЛОДОСТИ

Сегодня мы отмечаем главный праздник — День рождения Родины. Позади еще один год. По-разному прошел он у нас: одни работали, другие учились, третьи, уйдя на пенсию, отдыхали. У каждого из нас за этот год случилось что-то хорошее: встретился добрый человек, исполнилась мечта, да мало ли что может случиться у человека? И по старой доброй традиции он спешит поделиться радостью своей с людьми, рассказать им о хорошем человеке.

Потому перед праздником идут в редакцию письма, полные благодарности врачам, учителям. И мы, не отступая от старой традиции, делаем праздничный обзор их и вместе с авторами приносим свои слова благодарности этим людям, играющим и в нашей жизни немалую роль.

Учитель... По-разному он входит в нашу жизнь: добрым волшебником в детстве, и мудрым наставником наших детей — в зрелые годы. Учитель всю жизнь рядом с нами, и потому особенно приятно услышать теплые слова в его адрес.

«Поздравьте наших любимых учителей Бронислава Петровича Чекстера, Александру Александровну Байнову и весь учительский кол-

лектив школы. Мы желаем им творческого горения и вечной молодости», — пишут десятиклассники Пашковской средней школы. Под этими словами благодарности в адрес своих учителей, я думаю, подпишутся все школьники района.

Человека вылечили от тяжелого недуга, подняли на ноги его ребенка. Что может быть благороднее этого? Врач по долгу своей службы обязан лечить людей, и он делает это. И многие из них работают так, что иначе, как подвигом их труд не назовешь. А люди чутки к хорошему.

«В нашей семье произошло несчастье: тяжело заболел двухмесячный сынишка. Каждый родитель может понять наше горе. Но все обошлось успешно. Сыну сделали операцию, и он теперь здоров. Мы от всего сердца поздравляем с праздником Октября врачей, чьи золотые руки ответили от нашей семьи беду, Л. Г. Ворачеву, А. А. Сыричко, С. С. Минеева, Е. Д. Заранкина, В. И. Михееву, О. А. Аллоярова, медицинскую сестру М. Д. Тютикову, няню В. А. Иванову», — пишут супруги Скрипниковы.

Людмилу Ивановну Выдрину, врача Пашковской больницы, и весь медицин-

ский персонал благодарит и поздравляет Е. С. Тишина.

Пришли слова благодарности и в адрес Лидии Эмануиловны Горн, врача скорой помощи. Это сделал ее постоянный пациент С. Ф. Корчуганов.

А это письмо пришло из деревни Щемилówki. Написала его по поручению рабочих В. А. Силаева. Прибавьте его полнотой: «Поздравьте наших тружениц, которые несут нам радость, продавца Валентину Викторовну Попову, которая заслужила внимание людей. Дети нашей деревни одеты в красивые пальто, в магазине всегда есть все. Несмотря на то, что нет холодильника, часто бывает рыба, колбаса, сливочное масло. Валентина всегда отзывчива на запросы покупателей.

А черноглазую, симпатичную Марию Павловну Фотину ждут в каждом доме. Она наш почтальон. В любую погоду за 8 километров едет за почтой и всегда вовремя доставляет ее».

Мы с удовольствием выполняем просьбу В. А. Силаевой. И, пользуясь случаем, поздравляем своих активных рабочих и сельских корреспондентов, всех читателей газеты с праздником Великого Октября.
З. КАРНАУХОВА.

Встречи с чехословацкой землей

...ГДЕ ЮНОСТЬ ПРОШЛА БОЕВАЯ

ОЧЕНЬ волновался, когда получил приглашение Советского комитета ветеранов войны посетить Чехословакию. Снова перед глазами проплыли далекие, но не забытые лица чешских и советских друзей-партизан. Не верилось, что снова встречу их, увижу места, где восвал и где погибли многие мои товарищи. Долгие раздумья о близких встречах. Вот и Москва. Комитет ветеранов войны. Неожиданная радость: я еду вместе со своими близкими товарищами, с которыми довелось воевать на чешской земле. Наконец, 15 августа мы в поезде Москва—Прага, чувствую большую душевный подъем. До границы нам не хватило времени поговорить: воспоминания, шутки, смех. Перед самой границей меня охватило радостное чувство теперь уж совсем близкой встречи со старыми друзьями. Подняла ночь. А мне не спится.

Пересекли границу. Мы в Чехословакии! Замелькали ночные огоньки Восточной Моравии. В 4 часа утра поезд подошел к вокзалу в небольшом городке Сетине. На перроне множество людей с цветами, радостными лицами. Оказываются, нас ждали. Не помню теперь, как вышел из вагона. Кажется, вынесли на руках. Детки, сотни приветствий. Цветы. Вижу протянутые ко мне руки. Слезы радости у встречающих и у нас всех. Изменившиеся, но знакомые лица. И вдруг среди возгласов и восклицаний мое имя: «Петер, Петер. Здравствуй, Петер!» Я снова увидел бывших партизан. Поцелуй. Опять слезы у нас, людей, видевших рядом смерть, но не плакавших. А вот теперь... «Петер!» — оглядываюсь. Алоиз Сокол — подпольщик, бывший партизан Станислав Мика, Ян Зубичек, Алоиз Шебестик. Они тоже плачут. Все как во сне. Чешская и русская речь. Не знаешь кому как отвечать на приветствия.

Встретившие нас секретарь горкома партии и бывшие партизаны Г. Сетина, секретари горкома и

ветераны войны из многих городов Чехословакии прервали наш путь в Прагу — оставили погостить у себя. На машинах незаметно преодолели расстояние в 190 км в районцентр—город Кромержиж. Уютный отель Кромержиж оказался нашей штаб-квартирой. Отсюда мы совершали поездки по стране, здесь отдыхали. Устроились в отеле отлично. Немного отдохнув, поехали навестить наших солдат из советского гарнизона. Снова теплые сердечные встречи с солдатами и офицерами. Здесь нам пришлось в первый раз выступить. Я передал привет воинам от России и приблизительно так сказал: «Знаем, что вам здесь нелегко. Но нам во время войны вот на этой самой земле было еще тяжелее. Сейчас вы иногда встречаете косые взгляды, а мы встречали очереди из автоматов. В то трудное время мы считали,

что у нас есть две родины—СССР и маленькая Чехословакия. Первая родила и воспитала меня, вторая —прютила беглого военнопленного, привела в чувство, приняла как родного, разбудила во мне человека, дала оружие. Со всей страстью я воевал в Чехословакии, за счастье ее народа. Сейчас мы надемся, что вы, советские солдаты, с честью выдержите любой экзамен». Я поднял тост за дружбу.

С большой неохотой прощались с нами гарнизон. Неудивительно, ведь для советских солдат мы были частицей Родины. Едем на завод, расположенный в одной деревне, замечательной тем, что в годы оккупации она была партизанским центром. В большом зале клуба и на улице много людей. Заходим. Все встают. В руках у встречающих и на столе цветы. Все аплодируют. Снова возгласы: «Да здравствует

дружба с Советским Союзом!» Троекратно очень. Выступали мои товарищи, пришлось и мне. Провожали нас очень тепло. Каждому подарили по большому букету прекрасных роз.

Несколько дней прошли в поездках по Восточной Моравии, по местам партизанских рейдов. В эти дни мы посетили много предприятый, городов. С ответственностью этих мест возлагали венки к братским могилам советских воинов. Под конец был устроен вечер встречи с чехословацкими ветеранами войны, с чехословацкой молодежью. Этот торжественный вечер запомнится надолго своей искренне дружеской атмосферой.

Во встрече, которые состоялись в Кромержижском районе, мы старались внести дух взаимопонимания, дружбы. Примечательно: в прошлом году, во время

чехословацких событий, в этих местах не было фактов надругательства или осквернения могил советских солдат. Даже не было единого случая выхода крестьян из кооперативов. Сильно оказались здесь партизанские традиции.

Брно — большой промышленный город. За день — четыре встречи. Отсюда мои товарищи, члены делегации Мурзин, Москаленко, Настенко и я самолетом вылетели на встречу с президентом Чехословацкой Социалистической Республики в Прагу.

Аэродром в Праге. Теплая встреча с членами правительства, с народом. Очень красива Прага. Неизгладимое впечатление производят ее площади, скверы, дворцы, Влтава с легкими, воздушными в утренней дымке, мостами. Над всем городом возвышается остроконечными шатрами собора Пражский Град — резиденция президента Чехословакии.

В 2 часа дня мы, четверо русских и трое чехов — тоже бывших партизан, но воевавших на Югославской территории, прибыли в Пражский Град. Великолепное убранство Испанского зала. Вскоре вышел к нам президент. Я и раньше встречался с Людвиком Свободой, и здесь он сразу узнал меня. Остроумная шутка президента стерла всякую официальность. Завязался простой душевный разговор. Людвик Свобода информировал нас о ситуации в Чехословакии, разъяснил причины возникновения инцидентов. «Неформальное положение в стране было вызвано в первую очередь, молодежью и группой консервативно настроенных лиц, — сказал президент. — Наша партия в течение многих лет недостаточно уделяла внимания воспитанию молодежи, мало работала с ней и с кадрами, которые воспитывали молодое поколение страны. Во всех школьных учебниках почти ничего не было сказано о боевых делах и роли СССР в деле освобождения ЧССР от фашизма. Не были затронуты действия партизан, интернациональная дружба народов наших двух стран. Школьные учителя совершенно не уделяли внимания этим вопросам. Они не занимались объективными разъяснениями учащимся дружелюбно- (Окончание на 4-й стр.)

Встречи на чехословацкой земле

...ГДЕ ЮНОСТЬ ПРОШЛА БОЕВАЯ

(Окончание. Нач. на 3-й стр.)...
нон политики СССР. А между тем западная пропаганда не дремала. Книжки, радио и телевидение вбивали в молодые головы, что Россия малокультурна.

Содержательно, интересно прошла у нас встреча и с Первым секретарем ЦК КПЧ Густавом Гусаком.
Во время пребывания в Праге невозможно удержаться от соблазна больше увидеть.

Попрощались с Прагой, с Пражским Градом. Впереди — Моравская Острава. Здесь мы побывали на шахте имени 1 Мая.

терскую форму и спустили в шахту. Осмотрели, познакомились с организацией труда и способами добычи угля. Много разговаривали с рабочими. Ознакомившись с шахтой, мы встретились с представителями народной милиции. Позже — с председателем Федерального правительства Олдржихом Черником. Мы посетили различные предприятия Оставы и всюду встречали доброжелательность и дружелюбие.

гражден орденом Чехословацкой Красной Звезды.
Не раз еще довелось мне и моим товарищам выступать перед чехами и словаками. Все мы говорили о единстве, дружбе. Ведь наша дружба скреплена кровью.

Праздничный день 25 августа в Банска-Быстрице. Со всей Чехословакии съехались сюда бывшие воины-партизаны. Из Советского Союза прибыла правительственная делегация. В Банска-Быстрицу приехали Людвик Свобода, Густав Гусак, Олдржих Черник и многие другие чехословацкие товарищи.

ступил К. Т. Мазуров. Выступали представители братских социалистических стран и других партийных делегаций. Митинг был грандиозный, он вылился в яркую демонстрацию дружбы.

И вот снова наша штаб-квартира в Кромержиже. Дни заполнены до отказа. Встречи. Возложение венков на братские могилы и на могилы советских солдат в Кромержиже, Готвальдове и многих других местах. Три дня, отведенные на посещение мест, где базировалась 1-я чехословацкая партизанская бригада, прошли незаметно. Эти дни снова помогли восстановить ход событий, которые происходили во время войны.

30 августа выехали из ставшей нам еще более близкой Чехословакии. Снова Москва. Родной дом.

Рассказ записал Ю. КАРНАУХОВ.

ЮМОР

КАК ВЕСТИ СЕБЯ В ГОСТЯХ. Если вас пригласили в гости, то лучше всего надеть фрак или по крайней мере smoking. Хорошо захватить букет цветов для хозяйки дома.

За столом следует вести легкую, непринужденную беседу, при этом не забывайте, что рыбу не режут ножом, а фрукты не кладут в карманы. Часто спрашивают: когда доедаешь суп, куда лучше наклонять тарелку — к себе или от себя?

Одна американская журналистка интервьюировала Эйнштейна.

— Какая разница между временем и вечностью? — спросила она.

— Милое дитя, — добродушно ответил Эйнштейн, — если бы у меня было время, чтобы объяснить вам эту разницу, то прошла бы вечность, прежде чем вы бы ее поняли.

— Слушай, Чарли, ты задумывался когда-нибудь над тем, как бы ты жил, если бы имел доходы Рокфеллера?

— Нет, сэр, зато я часто думаю о противоположном.

— А именно?

— Что делал бы Рокфеллер, имея мои доходы.

Журналист осведомляется у директора цирка:

— Скажите, пожалуйста, этот человек там, в клетке со львами и есть прославленный укротитель Карл Мюллер?

— Нет, что вы, это какой-то подсобный рабочий; он только расчесывает львам гривы и чистит им зубы.

Молодой журналист однажды бестактно спросил знаменитую певицу, сколько ей лет.

— Не помню, — ответила актриса.

— Как? — удивился журналист. — Неужели вы не знаете, сколько вам лет?

— А я их не считаю. Не все, молодой человек, надо считать. Я, например, считаю свои деньги, драгоценности, потому что их могут украсть, а годы у меня никто не украдет!

— Джонни, кем ты станешь, когда вырастешь?

— Честным торговцем, папа. — Хорошая идея. Если ты станешь честным торговцем, у тебя не будет конкурентов: ведь ты будешь единственным в своем роде.

Полицейский на мотоцикле. Эй, ты! Что ты, не слышишь, что я тебе приказал остановиться?

Водитель. Слышал, но мне показалось, что вы крикнули: «Доброе утро, сенатор!»

Полицейский (приятно улыбаясь). Не правда ли, сегодня очень жаркий день, сенатор?

РЕДАКТОР

Г. П. ЛЕВИН.

КАК ИНОСТРАНЦЫ РУССКОГО МУЖИКА ИНТЕРВЬЮИРОВАЛИ

Я не знаю, кого представляли эти два человека, с одинаковой корректностью говорившие на трех европейских языках: может быть, консервную фабрику, может быть, машинный трест, может быть, колбасную фирму.

Представляли они, во всяком случае, нечто иностранно-промышленное и выставку охаживали, привычным взглядом щупая, как и что здесь лежит, в этой стране необъятных возможностей: какими руками урвать кусок.

Мужик же, переобувшись на скамейке, ел арбузные ломти, крутил сыни солью, и мужик этот представлял Россию, многоверстную, лапотную, однолошадную.

Иностранцы шли мимо, и один сказал, посмотрев на мужика, как умели смотреть и наши бары: не на мужика, собственно, а поверх, сквозь:

— Вы хотели (имярек) услышать подлинный народный голос. Поговорите с этим субъектом...

Они остановились и смотрели на пейзажа... Пейзаж посыпал солью очередной арбузный ломоть, взглянул на широкий иностранец и сказал вслух равнодушно, ни к кому, собственно, не обращаясь:

— Гладкие, черти... Иностранцы сели на скамью: не слишком близко... не слишком далеко — из корректности, как учили в фатерляндах добродетельные тетки.

— Здравствуй, — сказал иностранец, притрагиваясь к котелку. — Как живете?

— Слава тебе, господи, — сказал мужик, кусая арбуз. — Живем помаленьку. Как ваша милость?

Вероятно, это была единственная приветственная фраза, которую знали иностранцы из «варварского языка этой страны». Вслед за тем наступила пауза и явственно ощутилась нужда в переводчике. Переводчик предстал в лице одного московского журналиста. Иностранцы стали интервьюировать вшивую Русь.

— Скажите, — спросил иностранец, — как вам понравился наш отдал?

— Машинки ничаво, — сказал мужик. — Видали мы такую у вас машинку: работает за нашенскую тройку, а бензину всего в день лопает полпуда. Подходящая машинка: и косить, и пихать, и молотить. Нам бы таких по полсотне на губернию — заняли бы мы вас вот куда!.. — неожиданно хлопнул мужик по лаптевой подошве, подняв кучу пыли. — Да... Ящики еще у вас есть, без

шени концессий, если он имеет о них представление?

— Управимся сами, на черга они сдались, — сказал мужик, выслушав объяснения переводчика, уже совсем сухо. — Народу фатает и без них. Пусти козла в огород траву щипать, без капусты останешься...

Иностранцы носы заметно вытянулись, а мужик, вдруг распался, полез лаптями на лаковые башмаки.

— Вашего брата шататься стало тут невидимо сколько, по нашей земле, — сказал он сердито. — Ходите вы вокруг да около, аж глаза просмотрели: с какой бы стороны уфатить? Но я вам скажу, заметьте эти слова: выше звезды не плюешь! От нашего труда возьмете остатки: это народ разрешит, чего сам не может. Другого не фатай, где не сеял, не соберешь — обожгешься!

Иностранцы встали, отодвигаясь. Иностранцы физиономии не выражали больше ничего: стали бесстрастны, окаменели.

— Спросите у него еще, пожалуйста, вот что: как он смотрит на возможность буржуазной реставрации в России?

Если бы иностранцы были знакомы с особенно энергичными оборотами русской речи, интервью закончилось бы, вероятно, несколько эксцентрично и конфузно.

— Чего тут... — сказал сердито мужик переводчику, — заверни ты их по-нашему...

В выражениях отменно деликатных переводчик высказал мужичье мнение о буржуазной реставрации в России, и иностранцы пошли, напыжившись.

Мужик смотрел им долго вслед, и видно было, что в голове его ворочается тяжелая и неповоротливая, но своя мысль.

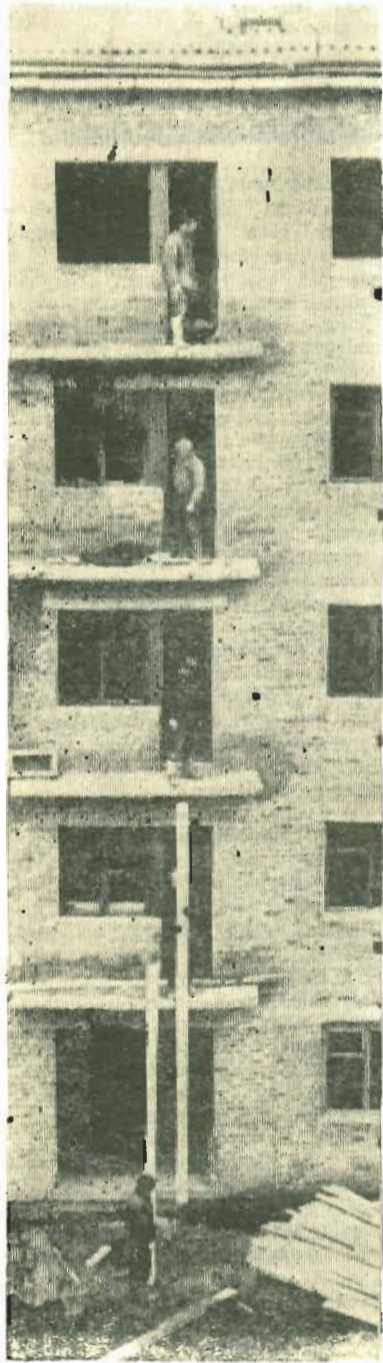
— А ты думал верхки слопать? — сказал он наконец. — Профост, зубы поломаешь...

(«Правда», 15 сентября 1923 г.) А. ЗОРИЧ.

Мужик насторожился и сказал неохотно, уязвленная в торбу арбузные остатки:

— Говорено уже: машина. Доставляй машину, отвалим пудами, хотя рожью, хотя горохом, чем угодно. А бархаты оставь покада при себе.

— А как, — спросил снова иностранец, — он настроен в отно-

С этажа на этаж. Фотограф Ю. КАРНАУХОВА.

